

Неприятие коллективизации вызывало недовольство советской властью. Формы протеста были разные. Например, обливали краской памятники Ленина, дома партийных работников. Некоторые жители в знак протеста уходили в лес и пополняли отряды вооруженных групп, которые скрывались в первые послевоенные годы в лесах. В Шарковщинском районе самой опасной была банда Мурзича, которая состояла из 12 человек. Действовала она на территории совхоза имени Маркова. Банда занималась грабежами и убийствами. Борьбу с ними вели отряды милиции и специально организованные отряды. По воспоминаниям непосредственного участника в поимке одной из банд, Алексея Лукьяновича Танконога (1930 года рождения), вторая половина 1940-х гг. была очень беспокойной и не обходилось без жертв: «В деревне Рабартова в доме Стацкевича от рук бандитов погиб начальник районного отдела милиции Судаков, в деревне Ручай – секретарь райисполкома Третьяков. Бандиты расстреляли лейтенанта Ганюшина из военкомата, первого председателя Воронковского сельсовета [6].

Воспоминания жителей Шарковщины о коллективизации, раскулачивании, стратегии выживания в новых условиях предоставляют уникальную возможность создать многообразное представление о событиях, которые происходили в послевоенные годы и недостаточно раскрытые в современной историографии. Ценность, и одновременно сложность, этих источников предопределяется особенностями их происхождения, поскольку они принадлежат конкретному автору и отражают непосредственное восприятие им окружающего мира, исторических событий и явлений.

1. Записал Губский Антон Валентинович от Батуронок Гордея Владимировича, 1935 года рождения. Деревня Жуковщина, Витебская обл. 2016 г.
2. Записал Губский Антон Валентинович от Журавской Нины Владимировны, 1922 года рождения. Деревня Саварына., Шарковщинский район. Витебская обл. 2017 г.
3. Записал Губский Антон Валентинович от Пурвин Марии Иосифовны. 1935 года рождения. Деревня Рудобесь, Витебская обл. 2016 г.
4. Записал Губский Антон Валентинович от Шестакевич Марии Антоновны. 1929 года рождения. Деревня Германовичи, Витебская обл. 2016 г.
5. Записала Жуковская Татьяна Николаевна от Медведко Анны Иоановны, 1932 г.р. Г.п. Шарковщина, 2008 г.
6. Записала Лобачевская Юлия Андреевна от Тонконог Алексея Юрьевича, 1925 года рождения. Деревня Германовичи, 2016.
7. Шаркаўшчынскі раён // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн.2: Усвея-Яшын; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск: БелЭн, 2013. – С.616.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ В БССР В 1944–1950 ГГ.

О.Ю. Лесная (Витебск, Беларусь)

За время Великой Отечественной войны были полностью уничтожены музейные здания, экспонаты и архивы областных историко-краеведческих музеев в Могилеве, Гомеле, Лиде, районного краеведческого музея в Орше [4, д. 52, л. 5]. Уцелели, но оказались повреждены, здания Минского, Витебского, Пинского, Бобруйского, Брестского и Гродненского музеев [4, д. 26, л. 33]. После победы в Великой Отечественной войне перед государством стала задача по восстановлению музеев и музейной сети республики.

Целью данного исследования стали процессы восстановления и направления деятельности краеведческих музеев БССР в 1944-1950 гг.

Исследование основано на архивных материалах фонда партархива Института истории партии при ЦК КПБ, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, фонда учреждений и организаций культуры, искусства, печати, СМИ, хранящихся в Государственном архиве Витебской области.

В довоенное время музейная сеть БССР насчитывала 25 музеев (1941 г.), из которых 15 были краеведческого профиля: 8 музеев имели статус областных историко-краеведческих музеев (в Минске, Могилеве, Гомеле, Витебске, Лиде (Барановичский областной музей), Пинске, Бресте и Гродно) и 7 – районных краеведческих музеев (в Бобруйске, Борисове, Орше, Полоцке, Турове, Слониме и Волковыске) [4, д. 52, л. 5]. Некоторые музеи находились еще в стадии организации (Брестский, Оршанский, Полоцкий и Борисовский) [4, д. 26, л. 33].

Работы по восстановлению довоенной сети музеев начались весной 1944 г. с возрождения областных краеведческих музеев. Согласно решению Гомельского облисполкома и обкома КП(б)Б в марте начал свою работу Гомельский историко-краеведческий музей, решением бюро Могилевского обкома КП(б)Б в июне возобновил деятельность музей в Могилеве, постановлением Витебского облисполкома в июле приступил к восстановительным работам музей в Витебске [4, д. 26, л. 33, 60].

Большая часть работ по восстановлению музейной сети пришлось на 1945 и последующие года. В планах было восстановление Пинского, Брестского и Гродненского областных историко-краеведческих музеев. Затем было намечено восстановление Бобруйского областного историко-краеведческого музея, во втором квартале – Барановичского, Полоцкого, Полесского областных историко-краеведческих музеев, в третьем квартале – районные краеведческие музеи в Борисове, Турове, Слониме и Волковыске [4, д. 52, л. 6-7].

Совет Народных Комиссаров БССР, приняв специальное постановление «О восстановлении областных историко-краеведческих музеев в городах Гомель, Бобруйск, Пинск и Брест» инициировал работу по возрождению музеев и предоставлению им соответствующих помещений [2, с. 261].

Возрождению музеев и восстановлению музейной сети БССР способствовал и «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» принятый Верховным Советом СССР в 1946 г., который предусматривал повышение культурного уровня жизни народа и восстановление в районах, подвергшихся оккупации, культурных учреждений, в том числе и музеев [3, с. 52-53].

Одновременно с восстановлением музеев стараниями сотрудников велась и внутримузейная работа. Советское музееведение основной задачей краеведческих музеев видело в «глубоком изучении прошлого и настоящего края, воспитание в посетителях гордость за родной край, а тем самым любовь к советской отчизне, беззаветную преданность ее великому делу» [5, с. 6]. Это получило отражение в «Положении о краеведческом музее», где музей определялся как политико-просветительное, научно-исследовательское учреждение, которое создает экспозицию в целях научной пропаганды знаний о своем крае, повышения культурно-политического уровня трудящихся, воспитания советского патриотизма и мобилизации населения на выполнение общегосударственных задач [4, д. 52, л. 1]. Отсюда были и обозначены основные направления деятельности краеведческих музеев: собирательская, научно-исследовательская, экспозиционно-выставочная и культурно-массовая работа.

Сотрудники активно включились в процесс сбора экспонатов, создания экспозиций, характеризующих природу, историю и современную жизнь края, проведения краеведческих исследований и экспедиций по изучению родного края, созыву краеведческих совещаний и конференций. Музеем организовывались музейно-краеведческие советы, отраслевые краеведческие и школьные секции, которые занимались изучением истории края (области).

В целях максимально возможного использования существующих экспонатов при ограничении задействованных площадей функционирующих музеев, кроме стационарных выставок, стали использоваться передвижные выставки и экспозиции по отделам природы, истории, строительства социалистического общества и Великой Отечественной войны [4, д. 52, л. 1-2].

Основная цель стационарной и передвижной экспозиции заключалась в показе превосходства советской системы над капиталистической. Наряду с общим показом достижений по области всесторонне освещались достижения сельсовета, района, поселка, города, показывались знатные люди области – кем они были до революции и кем стали при Советской власти [1, д. 19, л. 320]. К примеру, ко второй годовщине освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков историко-краеведческие музеи организовывали выставки, посвященные героическому прошлому белорусского народа, его культуре, государственным и общественным деятелям, обновляли и расширили отделы, посвященные Великой Отечественной войне [1, д. 8, л. 312].

Принимали участие музеи в посевных и избирательных кампаниях. Главная задача краеведческих музеев состояла в том, чтобы с помощью краеведческого актива еще лучше изучить свой край, помочь местным советам в выявлении и в использовании местных ресурсов для местной промышленности, для строительства дорог, благоустройства городов и деревень [1, д. 19, л. 321].

Велась работа по улучшению качества показа трудящимся советского периода истории, характеризующую историю социалистического строительства со дня Великой Октябрьской революции и те достижения, с которыми страна, республика, область пришли к выборам в советы. Так, областные краеведческие музеи обновляли стационарные экспозиции в направлении более яркого показа разделов, посвященных Сталинской Конституции, организовывали 1-2 передвижные выставки на тему «Сталинская Конституция – Конституция победившего социализма», а также проводили «музейные дни», посвященные вопросам советского патриотизма, достижениям науки и культуры, промышленного и сельского хозяйства (например, «Мастера сталинского урожая») [1, д. 42, л. 242 об.; д. 51, л. 213; д. 29, л. 98]. В тех музеях, где отсутствовал отдел «Соцстроительства» организовывались выставки-передвижки на такие темы как «Что дала советская власть трудящимся Белоруссии», «Сталинская конституция – самая демократичная в мире», «Пятилетний план нашей области» и др. [1, д. 19, л. 320].

Культурно-массовая работа проводилась в форме экскурсий, консультаций, чтении лекций и докладов по тематике, разрабатываемой музеем, готовились путеводители по экспозициям, каталоги фондов, статьи и монографии. Сотрудники занимались организацией массовых краеведческих работ по изучению местных ресурсов, в частности создавали краеведческие кружки и популяризировали их деятельность, привлекали общественность к охране памятников революции, архитектуры, природы и т.д., проводили работы с учащимися школ в соответствии с учебным материалом [4, д. 52, л. 1-2].

Проводились мероприятия, посвященные юбилеям или памятным датам. Музеями готовился цикл лекций для выступления к 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина [1, д. 29, л. 58]. К 150-летию со дня смерти великого русского полководца А.В. Суворова областные и районные краеведческие музеи готовили фото-выставку и фото-монтажи, отображающие жизнь и полководческую деятельность А. Суворова [1, д. 40, л. 577].

В полной мере не всем музеям удалось развернуть свою работу. Так, экспозиции Могилевского, Полесского и Полоцкого областных краеведческих музеев некоторое время находились в консервации, медленно шел процесс создания экспозиций в Слонимском областном краеведческом и Волковыском районном музеях [4, д. 193, л. 178]. Были и музеи, которые лишились своих довоенных зданий (например, здание Бобруйского музея было передано дому пионеров, помещение Брестского музея занимал детский кинотеатр) [4, д. 26, л. 33].

Зачастую работу краеведческих музеев тормозила и безынициативность органов местного управления, которые не проявляли настойчивость в деле восстановления в областях краеведческих музеев. Примером осуществления такой политики был областной музей в г. Бресте, где, при наличии штатного расписания и необходимых ассигнований, музей так и не начал свою деятельность [1, д. 19, л. 302].

На протяжении нескольких лет Комитет по делам культурно-просветительных учреждений пытался добиться восстановления в Волковыском районе краеведческого музея в доме П.И. Багратиона – первого в СССР мемориального музея посвященного генералу П.И. Багратиону. На реставрацию домика Комитет ассигновал специальные средства в расчете, что к маю 1950 г. он будет восстановлен [4, д. 281, л. 101].

Выявлялись недостатки и в процессе деятельности музеев, в частности в научно-исследовательской деятельности дирекция музея не всегда контролировала выполнение планов и результатов работы, сбор информации по запланированным научным темам проводился достаточно медленно, не был налажен надлежащий учет и хранение фондов, музейные сотрудники зачастую не имели четкого и ясного представления о роли и характере научно-исследовательской работы в музее, не было создано краеведческого актива.

Во многом эти недостатки оправдывались тем, что до 1947 г. научно-исследовательская работа музейными сотрудниками фактически не проводилась, что связано с организационно-восстановительным периодом в работе музеев. Управлением музеев к 1950 г. была проведена работа по активизации данного направления. Научным сотрудникам музеев рекомендовалось использовать издания научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы, налаживать сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями республики и области, организационно оформлять краеведческую работу [4, д. 281, л. 164-165].

Таким образом, в результате совместных усилий Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР и работников музеев к 1950 г. в стране уже полноценно функционировало 8 областных краеведческих музеев (Витебский, Бобруйский, Гомельский, Пинский, Барановичский, Полоцкий, Могилевский и Полесский) и 1 районный краеведческий имени П.И. Багратиона в Волковыске [4, д. 281, л. 163]. И хотя количественные показатели довоенного уровня музейной сети к 1950 г. еще не были достигнуты (отставало восстановление районных краеведческих музеев), государством планировалось восстановить краеведческие музеи в Слуцке, Климовичах, Мстиславле, Наровле, Горках [4, д. 281, л. 167], областные и районные краеведческие музеи в западных областях БССР: в Бресте, Барановичах, Молодечно, районные в Лиде, Новогрудке, Несвиже, Сморгони, Ошмянах, Браславе, Глубоком, Ружанах, Каменце, Лунинце, Давид-Городке [4, д. 193, л. 181].

В итоге проделанной работы ко второй половине 1950-х гг. была сформирована музейная сеть БССР, которая насчитывала 27 музеев, 17 из которых – это областные и районные музеи краеведческого профиля.

1. Государственный архив Витебской области. – Ф. 2806. – Оп. 1.
2. Грицкевич, В.П. История музеев мира: учеб. пособие для студентов ист. фак. / В.П. Грицкевич, А.А. Гужаловский. – Мн.: БГУ, 2003. – 284 с.
3. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. – Мн.: Гос. Изд-во полит. лит., 1946. – 94 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф.4-ПА. – Оп. 47.
5. Основы советского музееведения / П.И. Галкин [и др.]. – М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1955. – 373 с.

ІТАЛ'ЯНСКАЕ СВЕДЧАННЕ БІСКУПА ЧЭСЛАВА СІПОВІЧА ПРА ФРАНЦЫСКА СКАРЫНУ

В. Карпук (Рым, Італія)

Пра зацікаўленасць Біскупа Чэслава Сіповіча (з Ордэну марыянаў) да асобы і спадчыны Францыска Скарыны можна было б (а нават трэба) пісаць шырока. Сам Чэслаў Сіповіч нарадзіўся 8 снежня (25 лістапада) 1914 г. у в. Дзедзінка былога Браслаўскага павета. Гэта ў 130 км ад Скарынаўскага “слаўнага горада Полацка” і амаль у 250 км ад Віцебска. Ані ў Полацку, ані ў Віцебску Чэслаў Сіповіч ніколі не быў. Але не можа быць аніякага сумневу, што Чэслаў Сіповіч усё жыццё захоўваў асаблівую пашану да слаўтага Францыска Скарыны і ягонай спадчыны. Магчыма карані гэтай пашаны да свайго слаўтага Земляка сягалі кляштару беларускіх марыянаў у Друі, дзе ў 1933 г. Чэслаў пачаў манаскі навіцвят. У 1935-1938 гг. семінарыст Чэслаў вывучаў філасофію і тэалогію ва ўніверсітэце ў Скарынаўскай Вільні. Аднак навучання ў Вільні Чэслаў не змог працягнуць, бо вяртацца ў Вільню яму не дазволілі польскія адміністрацыйныя ўлады.